

**Миграционные процессы населения (гернгутеров) Сарепты. Вторая половина XVIII-середина XIX вв.
г. Волгоград, Медведев В.Н.**

Статья опубликована в научном ежегоднике «Сарепта. Историко-этнографический вестник. Выпуск 3. Волгоград, 2007. С. 92-125,

Колония Евангелической Братской общины гернгутеров Сарепта, возникшая в 1765 г. в процессе государственной хозяйственной колонизации Нижнего Поволжья и юга России второй половины XVIII в., имела свои отличительные особенности миграции (иммиграции) и реэмиграции населения в XVIII - XIX вв. Решению Гернгутской Дирекции и Синода в августе 1764 г. (г. Мариенборн) о создании миссии в России, предшествовали неблагоприятные для общины исторические события 1730-1740-х гг. в Прибалтике и Санкт-Петербурге. Российское правительство, императрица Елизавета Петровна, учитывая негативную реакцию остзейского дворянства и лютеранской церкви Лифляндии и Эстляндии, обвинило Гернгутскую общину и ее основателя графа Н.Л. фон Цинцендорфа в сектантстве, ереси, шпионаже. Несколько пасторов и миссионеров (Ф. Хельтергофа, Кригельштайна, Фритче) заключили в тюрьмы и сослали в Казань. Глава общины граф Н.Л. фон Цинцендорф был арестован в Риге и выслан на родину. Отныне гернгутерам запрещали въезд и духовную деятельность в империи. Первые же попытки миссионерства гернгутеров и сбора сведений о нехристианских народах в Европейской и Азиатской России, относились к 1729 г. (Лифляндия, Эстляндия), 1734-1736 гг. (Лапландия), среди калмыков и в Китае, к 1742 г. Этноконфессиональная община гернгутеров, созданная в 1727 г., в 1730-1760-х гг. распространилась по миру. Она ставила главной целью проповедь Евангелия среди языческих и нехристианских народов Азии, Америки, Африки и «пробуждение» (к новой евангельской апостольской жизни) истинных детей Бога в христианских конфессиях¹. Особенностью формирования этой пиетистско-моравской общины были сложные этнодемографические и миграционные процессы членов различных этнических и религиозных групп (сект, дворцовых общин), конфессий, сословий, классов, в Обер-Лаузитце, соседних землях и государствах. Община интегрировала представителей не только различных ветвей протестантизма (моравские братья, лютеране, пиетисты, реформаты, и др.), средневековых ересей и католиков Европы, но также и различных национальностей (чехи, немцы, голландцы, шведы, поляки, англичане и др.). Немецкий язык большинства населения Гернгута вскоре стал официальным языком богослужений (церковным). Но в местных братских общинах (диаспорах) Европы и Америки, применялись языки большинства местного населения - польский, датский, английский и др. Часть литературы переводилась на местные языки (в Сарепте на старокалмыцкий). Миссионеры активно изучали местные национальные языки, традиционную культуру, обычаи (например в в Сарепте изучали русский, татарский, калмыцкий языки, духовную культуру). Более половины населения Гернгута 1720-1730-х

гг. составляли беглые чешские крестьяне (в 1727 г. около 150 из 300 жителей Гернгута - чехи) и иммигранты, религиозные диссиденты из различных стран и земель Германии и Европы. [Вставка автора 2011 г.]. В общину вступали лужицкие сорбы, иудеи, цыгане. Значителен был процент аристократов-чиновников, дворян, духовенства, бюргеров-ремесленников. Отказавшись от феодальных сословий, мирской и военной службы, община разработала собственную светскую и духовную иерархию, систему общинно-конфессиональных аскетичных ценностей. Постепенно, на протяжении XVIII в. происходило складывание этой этноконфессиональной группы, общинного мировоззрения, менталитета, этики, морали. Элементы различных национальных традиционных культур, сословий, классов размывались. Сарепту основали вторичные иммигранты - закаленные в скитаниях братья - «пилигримы», и соратники графа Николауса Людвига фон Цинцендорфа. Регулятором миграции, реэмиграции (внутриобщинной ротации) населения Сарепты на первом этапе становления и миссионерства колонии, являлись Генеральная Дирекция Гернгута и местное руководство. Они старались поддерживать количество коренного населения в зависимости от количества земельных угодий (около 400-500 человек обоого пола, в расчете около 100 десятин на семью из 4 человек) и выполнения миссионерско-хозяйственных задач поселения. Однако этнодемографические и миграционные процессы (рождаемость, смертность, приезд, отъезд) зачастую зависели и от местных экономических, политических, социальных, климатических условий. На них влияли и отдаленность Сарепты от европейских братских общин, общественно-духовная, культурная изоляция от местного населения. Отсюда низкая рождаемость, поздний брачный возраст, высокая детская смертность, смешанные браки между дальними родственниками жителей Сарепты. В дальнейшем (XIX в.), контроль был ослаблен, руководство в основном присылало и отзывало руководителей, служащих общины (форштееры, пасторы, учителя, врачи, ревизоры, мастера предприятий и др.)².

Братская Община гернгутеров Сарепты сыграла в государственных планах иностранной хозяйственной колонизации юга России особую роль. Надо отметить что, заселение и освоение Нижнего Поволжья началось после падения Астраханского и Казанского ханств, с конца XVI –XVII вв. В этих процессах принимало участие земледельческое русское и украинское население, донские казаки, служилые татары, кочевые калмыки. Наряду со стихийной колонизацией вольными сходцами из Московской Руси, Малороссии, верхневолжских провинций, существовали и государственные проекты (создание крепостей, Царицынской оборонительной линии и Волжского казачьего войска, Астраханского казачьего войска, кордонных линий, для охраны водных коммуникаций и различных трактов (почтовых, соляных, транспортных) вниз по Волге, Заволжье, донских и астраханских степях, земледельческих селений, чумацких слобод). В XVIII в. процессы государственной колонизации региона активизировались. Переселение иностранных колонистов в XVIII в. в Поволжье продолжило экономическое освоение региона. Миграционные процессы населения Сарепта XVIII-XIX вв.

имели свои особенности. Прежде всего, Сарепта была основана единственной в Поволжье этноконфессиональной общиной гернгутеров. Сарепта создавалась как миссионерское торгово-промышленное, а не земледельческое поселение. Сарепта добилась, благодаря покровительству российской правящей элиты, заключения двусторонних договоров с правительством и особого политического статуса и экономических привилегий. Сарепта изначально рассматривалась как филиал раскинутой по всему миру Братской общины, и управлялась из Гернгута. Дирекция Гернгута на первом этапе регулировала миграционные процессы населения колонии. В отличие от большей части поволжских сельских колоний Саратовской и Самарской губерний, где государственная колонизация была вскоре прекращена, миграция гернгутеров в Сарепту не прекращалась³.

Проблемы иммиграции, реэмиграции, этнодемографические процессы населения Сарепты специально не изучались в отечественной и зарубежной историографии Сарепты. Обобщающих и специальных работ нет. Тем не менее, отдельные аспекты переселения и реэмиграции гернгутеров (причины, мотивы, пути, места исхода), статистические срезы этнического и социального состава переселенцев, количества и движения населения (приезд и отъезд), демографии (рождаемость, смертность), затрагивали общинные летописцы и отечественные исследователи XIX-XX вв., – Х. Зутер, А. Глич, А. Клаус, Я. Дитц, А.А. Велицын, С.Н. Лосицкий, П.П. Попов, В.В. Когитин, М.А. Рыблова, В.С. Мягкая, Н.Э. Вашкау, А.В. Курышев, зарубежные – Г. Бонвеч, Х. Хафа, Ф.И. Вебер, К. Цбинден, Х. Финце-Михаэльсен, В. Кольс и др.⁴. В отечественной историографии существует две точки зрения на причины переселения и миграции гернгутеров в Россию: некоторые исследователи считали, что на первом плане при создании колонии в России у Гернгута были материальные, экономические мотивы (А.А. Велицын, Б.Ф. Железчиков). А.А. Велицын, прямо обвинил общину в обмане правительства в отношении своих коммерческих планов, заведомо нереальных экономических планах и несбыточных обещаниях строительства городов, сел, организации транзитной торговли с Персией через Каспийское море. По мнению профессора ВолГУ Б.Ф. Железчикова, значение и роль колонистов Сарепты в колонизации Поволжья, хозяйственном освоении края сильно преувеличены. Не выполнив своей главной задачи – миссионерства, сарептяне, злоупотребляя доверием правительства и льготами, бюджетными деньгами, создали замкнутое «классическое автаркичное, эгоистическое сообщество», проводили политику культурно-экономической самоизоляции от местного населения края⁵. Такая крайняя негативная оценка деятельности общины верна отчасти. Как миссионерское поселение на мануфактурно-ремесленной стадии развития экономики община несомненно способствовала хозяйственному освоению края и развитию промыслов и ремесел. Ее закат как общины произошел в результате развития капиталистических отношений в крае и общинному кризису, неспособностью к интеграции. По мнению журналиста А.И. Молчанова, миграция братьев была вызвана прежде всего материальными интересами малоземельных бедных слоев германских

крестьян. Учение гернгутеров, считал он, выразило две главнейшие экономические потребности германского народа: «необходимость тесных экономических ассоциаций среди беднеющих сельских жителей Германии и настоятельную нужду к переселению на свободные иностранные земли. Первая потребность осуществлялась в виде братства во имя Христа, вторая надела апостольскую тогу и объявила себя идеей служения Творцу в виде миссионерства»⁶. В.В. Когитин и М.А. Рыблова подчеркнули политико-социальные мотивы государственной колонизации региона. По их мнению, помимо хозяйственных задач, государственная иностранная колонизация Поволжья «...позволяла создать на окраинах государства слой населения, чуждый по языку и культуре местным жителям и потому способный нейтрализовать выступления последних против государственной власти»⁷. Некоторые иностранные и отечественные ученые, подчеркивали приоритет духовных и религиозных интересов общины при переселении, главную цель - евангелизацию среди мусульман и «язычников». Например Ф. Вебер отмечал: «Это была странствующая община, направленная центральной общиной, снаряженная ею поддерживаемая ее молитвами и уполномоченная ею создать новое поле деятельности для духа Господа Бога»⁸. Г. Бонвеч считал, что инициатором миграции в Россию была Братская община. Полученные льготы для экономики новой колонии, по его мнению, не противоречили планам колонизации, и должны были способствовать рентабельности миссионерского поселения⁹. Особые социально-политические и экономические льготы Сарепты были получены благодаря президенту Канцелярии Опекунства иностранных поселенцев Г. Орлову и императрице Екатерине II, несмотря на противодействие чиновников Сената и министерств. Историки общины Сарепты – архивариус Христлиб Зутер (1775 г.) и профессор Хервиг Хафа (г. Бреслау, 1936 г.), на основе архивных документов, показали взаимный интерес к приглашению и переселению гернгутеров, Братской общины и российского правительства, а также частные мотивы посредника советника Фридриха Келера, и графов Ивана и Захара Чернышевых (возможно меркантильные – гвардейский хирург Ф. Кёлер за посредничество получил чин надворного советника, а затем продал казне дом в столице для сарептского агента и подворья. Братья И. и З. Чернышевы желали организовать в своих поместьях ремесленно-мануфактурное производство новых товаров и внедрить технологии. - М.В.). Братская община получила протекцию от матери императрицы, и явное Высочайшее покровительство Екатерины II, придало особый правовой статус будущей Сарепте, способствовало заключению двусторонних договоров. Профессор Моравского колледжа г. Бетлехема (США) В. Кольс считал, что российское правительство вело расчетливую политику, и вызывая колонистов преследовало свои государственные задачи по хозяйственной колонизации Поволжья в ущерб религиозным интересам общины, использовало их духовный и материальный потенциал в своих целях, для обогащения власть имущих. На приглашение гернгутеров в Россию Екатериной II повлияли в первую очередь их хозяйственные достижения и

хорошая репутация. В конечном итоге, российскому правительству удалось добиться участия Гернгута в выполнении проекта переселения колонистов, пообещав право на миссионерство¹⁰.

В работе использованы документы и материалы российских и иностранных архивов, законодательные акты, делопроизводственная документация, путевые записи российских и иностранных путешественников, членов общины XVIII-XIX вв., справочная литература и пр.

Цели данного исследования: 1) создать целостную картину (осветить ход и выявить закономерности, пики и спады) миграционно-реэмиграционных процессов населения в Сарепте во второй половине XVIII-середине XIX вв. Тема требует дальнейшего исследования и более подробного изучения этнодемографических процессов населения Сарепты.

Нами поставлены задачи: 1) описать миграционные процессы гернгутеров Сарепты в России в XVIII-XIX вв., ход процесса, пики и спады, проследить динамику роста населения, его движение, уточнить места исхода, формирование, маршруты и пути следования групп переселенцев, сделать анализ статистических сведений по динамике роста численности населения, рассмотреть ход миграции, прием и размещение переселенцев в России, опорные пункты в Санкт-Петербурге, Москве, организацию, помощь правительства и местных властей, населения, время заселения и колонизации, социально-политический статус и права переселенцев-колонистов, 2) Выявить причины, цели, задачи и мотивы миграции братьев в Россию (экономические, социально - политические, религиозные, частный и общинный факторы), 3) Проследить последствия миграции гернгутеров, результаты процессов для общины, края и России, 4) Выяснить какие надежды возлагала Община на Сарепту, как это соотносилось с ожиданиями правительства, 5) Рассмотреть на каких юридических основах происходило переселение, (переговоры, договора, указы, манифесты, 6) Сделать заключение что служило причинами реэмиграций, оттока населения, внутренних миграций. Нам предстоит рассмотреть влияние миграционных процессов гернгутеров Сарепты на становление замкнутой миссионерской общины, и экономически процветающего торгово-промышленного поселения, и ее духовное и материальное развитие, эволюцию в социально-общественном развитии, влияние различных факторов на динамику движения населения колонии (политических, экономических, религиозных). Выявить закономерности миграционных процессов населения колонии, - от чего зависели (причины), чем они были обусловлены, к чему привели. Изучение миграционных процессов гернгутского населения Сарепты XVIII-XIX вв. позволит выявить особенности создания и развития экономического и духовного развития братской общины. Проследить динамику движения и роста и населения, причины и мотивы миграции и эмиграции, принцип внутриобщинной ротации, уточнить профессиональный и социальный состав, имущественное положение мигрантов, трудности переселения, оценить правительственные меры по колонизации региона и её последствия,

роль и значение Сарепты в хозяйственной колонизации Нижнего Поволжья. В исследовании сделана попытка выявить особенности миграционно-реэмиграционного процесса населения Сарепты в условиях отдаленности от метрополии и замкнутой этноконфессиональной группы, изолированной от Российского общества (привилегированный статус, освобождение от воинской и гражданской служб, земских повинностей, отказ принимать «посторонних» в общину, запрет на смешанные браки, изоляция от светской и общественной жизни общества), что привело в конечном итоге к духовному и экономическому кризису, консервации общинных порядков, стагнации, закрытию братской общины и ее слиянию с лютеранской. Необходимо затронуть изменения в политике правительства России в отношении Братской общины в 1762-65 гг., их взаимоотношениях, коснуться религиозных, хозяйственных, политических, социально-экономических мотивов иммиграции гернгутеров в Россию в XVIII в.

С воцарением на престоле императрицы Екатерины II, российское правительство продолжило курс на хозяйственно-экономическое освоение незаселенных территорий юга России и разработало государственную программу по иностранной колонизации Нижнего Поволжья и южной России. В Россию начали приглашать иностранных поселенцев – «колонистов» из земледельческого и ремесленного, и торгового населения Европы, для заселения и хозяйственной колонизации юга России. Законодательно закреплялись значительные политические и материальные льготы колонистам (Манифесты императрицы от 14 октября, и 4 декабря 1762 г., 22 июня 1763 г.). В столице при правительствующем Сенате была создана Канцелярия Опекунства иностранных поселенцев во главе с президентом графом Г.Г. Орловым (1763), в Саратове - Контора Опекунства иностранных (1766)¹¹.

При посредничестве влиятельных при дворе графов Ивана и Захара Чернышевых (знакомых с общиной с 1750-х гг.) и хирурга (в дальнейшем надворного советника) Ф. Кёлера, в 1762-1763 гг. были установлены прямые контакты правительства с Братской общиной. И. и З. Чернышевы несколько раз частным образом в 1750-1762 гг., приглашали братьев на поселение в свои имения (Гиерополис) под Москвой. Гернгутское руководство вначале ответило отказом, поставив условием переселения официальную реабилитацию по «лифляндскому делу» 1742-1743 гг. Тем не менее, община просила ознакомиться с ее уставом, учением, проведения следствия по Лифляндии, указала, что главная цель братьев не хозяйственная колонизация, а миссионерство. По поручению императрицы, генерал-прокурор Сената А. Глебов, провел переговоры и рассмотрел ходатайство братьев. Летом 1763 г. императрица лично отправила надворного советника Ф. Кёлера в Гернгут, с посланием о Высочайшей благосклонности и для приглашения переселиться в Россию. Жребий (религиозный обряд применяемый гернгутерами при вынесении важных решений) указал 26 сентября общине, что «Час Спасителя пробил над Россией» - т.е. было принято решение о начале миссионерской деятельности в империи. В Санкт-Петербург приехали 26 ноября / 7 декабря

1763 г. для предварительных переговоров депутаты - богослов и епископ Пауль Лайритц (Лауриц) и советник Дирекции Иоганн Лорец. Община вновь просила исследовать историю общины, учение и устав. Депутаты заявили о намерении проповедовать Евангелие и поставили это условием переселения. Несмотря на запрет приема единоверцев-христиан в общину, братство надеялось и рассчитывало на совместное проживание и религиозное общение и обслуживание (вплоть до приема всех желающих) с христианами-православными, и других христианских конфессий, а также калмыков, горцев, казахов, и др. Депутаты просили полной свободы совести, разрешения свободного отправления религиозных обрядов, общинных обычаев, независимый внутренний устав и управление. А также подтверждения обещанных льгот (освобождения от военной, гражданской служб, от пошлин, предоставления льготных лет, ссуд и распоряжения личным имуществом). Во время аудиенции императрица Екатерина II устно разрешила братьям обращение «язычников» (калмыков, мусульман, горцев Кавказа). Она поручила Священному Синоду Русской православной церкви подготовить заключение о вероучении и возможности поселения братьев. Синод посчитал, что Братству можно разрешить миссию среди кочевников вне поселений и в пограничном районе южнее Астрахани и на Северном Кавказе. В заключении Священного Синода Общину признали Братством протестантского толка, принадлежащим Аугсбургской конфессии, ее вероучение - сходным с апостольским, обрядность - похожей на лютеранскую и реформатскую. Братьев предостерегали о запрете приема в общину христиан всех конфессий - подданных империи. Правительство рекомендовало Братству выбрать место для поселения в Астраханской губернии, на границе с калмыцкими кочевьями. Позднее, в 1765 г., община получила другое предложение от Астраханского генерал-губернатора Н.А. Бекетова - поселиться в Заволжье на Ахтубе, или основать поселение на р. Терек¹².

Вскоре, 11/25 февраля 1764 г. императрица подписала. именной указ «О дозволении выходить и селиться в России обществу Братства Евангелического исповедания Аугустанского». В 1764 г. уполномоченный Дирекции общины Петер Конрад Фриз, подал 15/26 апреля окончательный вариант прошения (проект Жалованной грамоты) в Канцелярию Опекунства иностранных. Переселение в Россию началось после издания 7/18 июня 1765 г. Высочайше Утвержденного доклада Президента Канцелярии Опекунства иностранных графа Г.Г. Орлова – «О правилах для поселения в России братского Евангельского общества». В августе 1764 г. Синод общины в Мариенборне после жеребьевки принял решение основать колонию в «королевстве Астрахань» «...против монголов, персов и т.д.». Первые поселенцы были избраны также по жребию. Императрица подписала Жалованную грамоту Сарепте 27 марта/7 апреля 1767 г. В указах регулировались вопросы миграции, переселения, землепользования. Определялись принципы владения личным имуществом и наследования нажитого имущества. Декларировались гражданские и религиозные права и

свободы - свобода богослужений, церковного строительства, освобождение от военной и гражданской службы, постоев. Общине гарантировали сохранение церковной обрядности и правил духовной жизни, общинно-хоровое устройство, права свободных собственников. Переселенцы должны были принести присягу на подданство императрице. Выдачу внутренних паспортов доверили общинному правлению, паспорта в Азию колонисты получали в Астраханской губернской канцелярии, заграничные в Иностранной коллегии. Разрешались свободное внутреннее самоуправление и юрисдикция, свобода передвижения по империи, свободного обратного выезда (с уплатой 1/5 или 1/10 части нажитого имущества), получение пособий на проезд и обзаведение хозяйством и уплата податей. Общине предоставлялись экономические льготы и привилегии (разрешение на торговлю, ремесел, мануфактур, фабрик, мельниц, винокурение, пивоварение, льготные годы (30 лет) и пр.) Община получила право на агентов в столицах, подчинение только центральным органам власти¹³.

Подбором переселенцев занималась Дирекция Братского Союза. Учитывались такие мотивы миграции как: личное желание, подвижничество, имущественное и социальное положение, профессия, коммуникабельность, трудолюбие переселенцев. Колонисты подбирались основном в европейских общинах. Х. Хафа привел в истории Братской общины Сарепты, таблицу (См. Табл. №1) мест исхода (земель, государств) переселенцев.

Табл. №1. Количество гернгутеров въехавших в Сарепту в 1765-1866 гг.¹⁴:

Земля	Число въехавших	Количество мест исхода
Германия:		
1. Лужицы (Лаузитц)	99	54
2. Силезия	65	51
3. Шлезвиг – Гольштейн	44	34
4.Тюрингия	42	36
5. Марк / Бранденбург	34	20
6. Саксония	31	24
7. Гессен	30	21
8. Вюртемберг	23	21
9. Бавария	20	16
10. Гарц-Мансфельд-Магдебург	19	15
11. Баден	13	10
12. Восточная Пруссия	11	8
13. Пфальц	9	9
14. Ангальт	8	5
15. Рейнская область	8	6
16. Эльзас	7	7
17. Ганновер	7	7
18. Познань	7	5
19. Брауншвейг	5	3
20. Западная Пруссия-Данциг	5	3
21. Ганзейские города	4	3
22. Померания	4	3
23. Альтмарк	3	3

24. Вестфалия	3	2
24. Фрисландия	2	2
26. Мекленбург	2	2
Итого	505	370
Россия:	78	20
1. Колонии Поволжья		
2. Балтийские провинции	38	24
3. Прочие местности		
	33	15
Итого	149	59
Прочая Европа:	34	30
1. Дания		
2. Швейцария	27	18
3. Богемия и Моравия	16	13
4. Нидерланды	8	3
5. Швеция	8	8
6. Финляндия	6	6
7. Франция	3	3
8. Англия	2	2
9. Ирландия	1	1
10. Норвегия	1	1
11. Венгрия	1	1
Итого	107	86
Северная Америка	1	1
Итого с 1765 по 1865 гг.:		
Германия	505	370
Россия	149	59
Европа	107	86
Неизвестно	4	4
Итого въехавших	766	520

Наибольшее количество переселенцев дали германские земли и государства: 1) Обер - Лаузитц, 2) Силезия (ныне Польша), 3) Шлезвиг-Гольштейн, и др. (всего 27 областей). Из других европейских стран на первом месте оказались уроженцы Дании, на втором - швейцарцы, на третьем выходцы из Богемии и Моравии (Чехия) и др. Из российских провинций: на первом месте поволжские колонии - Голый и Лесной Карамыш, Себастьяновка, Норка, Grimm, Олешна и пр. - места работы миссионеров и «пробуждения», на втором: Лифляндия; 3-е место: у Санкт-Петербурга, далее следуют Саратов, Украина, частично Москва.

Местом формирования первых партий переселенцев и сбора были города Гернгут и Цейст. Из Гернгута колонисты следовали первым маршрутом через Барби. По почтовой дороге на каретах и пешком они прибывали в Травемюнде - порт г. Любека, для посадки на морские суда. Второй маршрут шел от Цейста в порт Амстердама. По распоряжению Дирекции в местных общинах Европы подбирали наиболее подходящих по

разным критериям лиц. Учитывалось их подвижничество, желание проповедовать, путешествовать, трудиться на благо миссии на любой работе, социальный состав (семейное положение в т. ч. - наряду с семейными парами примерно в равной пропорции подбирали и неженатых мужчин и незамужних девушек, вдов) и профессиональный статус, опыт, твердость характера, трудолюбие, бережливость, наличие капитала, товаров и коммерческая смекалка, и т.д. Все переселенцы, особенно руководители общины, хоров, диаконий, общинных предприятий, промыслов, служащие, получали подробные инструкции по всем видам материальной деятельности и духовной жизни. Дирекция назначала руководителями т.н. «колонн» (или партий) опытных, энергичных и деятельных людей - Д. Фика (бывший военный), И.Э. Вестман (один из основателей колонии Бетлехем в Пенсильвании), И. Ничмана (соратник Н. Цинцендорфа, миссионер) и др.¹⁵.

Одним из аспектов изучения проблем иммиграции гернгутеров является анализ частных (добровольных) и общинных мотивов (причин) миграции. *Социально-экономические мотивы были вызваны* - малоземельем в Чехии, Силезии, Саксонии, разорением крестьян, тяжелым налогообложением, разорением мелких ремесленников в результате конкуренции с капиталистическими мануфактурами, развитием капиталистического производства, желанием переселенцев поправить в России имущественное положение благодаря социально-экономическим льготам, получением аванса на промыслы, строительство, возможности получить земельный участок и заняться сельским хозяйством, ремеслом, торговлей. *Политические мотивы:* бегство чешских крестьян в 1720-х гг. в Обер-Лаузитц после восстаний, от феодального гнета и преследования, разорение германского населения во время Семилетней войны). *Религиозные причины миграции* - преследование католической церковью моравских братьев и протестантов в Чехии, пиетистов, реформатского духовенства в Швейцарии, разногласия гернгутеров с лютеранской и католической церквями, споры с пиетистами гернгутеров, предоставленная свобода совести, учения в России. К общинным мотивам миграции прежде всего следует отнести – религиозные - (возможность миссионерской деятельности и движение пробуждения), и социально-экономические. Сарепта создавалась как миссионерское поселение в пограничной зоне, с развитой экономической торгово-промышленной инфраструктурой для автономного существования и снабжения миссионерско-паломнических, торговых экспедиций на юг, восток в Азию, Калмыкию, Кавказ, Персию, Китай, Тибет и т.д. Не случайно, при переговорах с правительством, Гернгут просил о довольно значительных экономических льготах и привилегиях. В таможенных реестрах и списках ввозимых в Россию переселенцами вещей на продажу были: колониальный товар (чай, сахар, кофе, табак), мануфактурные и ремесленные изделия (ленты, галун, ткани, платки, кружева, сырье для текстильного производства (пряжа, нитки), табак, фарфор, стекло, керамические и металлические изделия, инструменты, станки, музыкальные инструменты и прочее. Сохранились таможенные декларации гернгутеров со списками и личных

вещей. С 1765 по 1771 гг. переселенцы ввезли в Россию товаров на продажу на сумму 17827 рублей 92 копейки, с уплатой пошлины в 4196 рублей 37 копеек). Тем не менее, главной причиной переселения гернгутеров в Россию, община считала проповедь Евангелия среди языческих и нехристианских народов, поиск «пробужденных» среди христианских единоверцев. Гернгутеры рассчитывали даже на религиозное общение и с православными, лютеранами, просили право на их проживание и прием в общину. Однако Священный Синод русской православной церкви, усмотрев попытки прозелитизма, был категорически против. Несмотря на то, что миссионерская деятельность законодательно не была закреплена (разрешалось крестить мусульман и кочевников пограничной зоны), переселение гернгутеров в Астраханскую губернию на Волгу состоялась. Успехом переговоров 1763-1765 гг. для Братской общины стало признание учения братьев соответствующим апостольскому, Аугсбургскому вероисповеданию, реформатского толка, снятие названия секта¹⁶.

Социально-профессиональный состав переселенцев первоначально координировался Дирекцией. В первых партиях 1760-1800 гг. в Россию отправляли наиболее пригодных и энергичных людей - строителей, крестьян, ремесленников, опытных руководителей. (См. Таб. №2). В списках переселенцев в основном преобладали: (свыше 40) ремесленные и строительные профессии и специальности - кузнецы, строители, слесари, столяры, гончары, каменщики, плотники, ткачи, прядильщики, красильщики, кирпичники, кожевники, мукомолы, лесопильщики, винокур, пивовар, ювелиры, и пр. Сельскохозяйственных занятий было немного - 6 (лесничий и егерь, табаководы, садовники, крестьяне-хлебопашцы и скотоводы, рыбак, пастух). Много было общинных служащих - духовных и светских руководителей (форштееры общины, хоров, диаконий, надзиратели (попечители), юрист, инспекторы по строительству, купец, учитель, руководители предприятий - свыше 20 должностей). Особенностью Сарепты был подбор партий из представителей различных хоров (семейного, незамужних сестер, неженатых братьев, вдов). Помимо ремесленников-мужчин и юношей-подмастерьев, подростков-учеников, прибывали и незамужние девушки без профессий, вдовы. На этапе строительства колонии, многие колонисты были вынуждены поменять профессию, работать на строительстве, производстве стройматериалов, различных подсобных работах, заниматься сельским хозяйством, (сажать посевы и сады, косить сено, рубить лес, пасти скот, ловить рыбу) и пр. Колонисты в новых природно-климатических условиях Нижнего Поволжья, при создании новой хозяйственной организации (традиционного хозяйства) колонии меняли или заимствовали типы хозяйственной деятельности. Осваивали заимствованные у местного населения навыки труда, орудия, род занятий – бахчеводство, виноградарство, лесоразведение, коневодство, шелководство, рыболовство и пр. В дальнейшем (в XIX в), контроль Дирекции над миграционными процессами населения был ослаблен и в Сарепту отправляли первых попавшихся из разных общин, по какой либо причине там не прижившихся.

Об этом говорит изучение документов тех лет. Например, в одном из прошений в МВД (около 1808 г.) от форштееров Я. Лореца и И. Виганда, говорилось, что община «...ежегодно почти выписывает...» из зарубежья братьев и сестер на место убывших ремесленников «для умножения и распространения промыслов своих». 3 августа 1808 г. Сенату был дан Указ о не пропуске в Россию иностранцев неизвестных и вредных обществу и требовании от них свидетельств от магистратов и властей о состоянии и причине эмиграции в Россию. Форштееры выражали опасение, что приток искусных мастеров выписываемых партиями прекратится, свои мастера уйдут на покой и сарептские фабрики придут в упадок. Причем делалась оговорка, что в Сарепте не возможно обучить высококвалифицированных специалистов. В заключение просили облегчить эмиграцию в Сарепту нужных ремесленников. При нехватке специалистов форштееры (Д. Фик, Х. Зутер, И. Э. Вестман, Х. Хассе) нередко сами выезжали в Европу для их подбора и доставки¹⁷.

Таблица № 2. Профессиональный состав переселенцев в Сарепту, во второй половине XVIII - начале XIX вв.¹⁸:

№№	Профессии, занятия, количество человек	Годы: 1765-1772	1773	1775-1802	1803
1	Служащий диаспоры	2		1	
2	Форштеер	2	1	2	2
3	Помощник форштеера	2	2		
4	Агент	1			1
5	Художник	1			
6	Юрист (юстициариус)				1
7	Помощник при правлении				1
8	Учитель			1	3
9	Экономист (бухгалтер)				
10	Епископ	1	1		
11	Пастор, проповедник	1		2	1
12	Дьякон	1		1	2
13	Дьякон и эконом Братского дома				1
14	Дьякон и попечитель Дома холостых братьев		1		
15	Попечитель дома холостых братьев и смотритель фабрик		1		
16	Переводчик	1			
17	Аптекарь / подмастерье	1	/ 1	1	1
18	Врач / студент –медик		1 / 1	1	1
19	Подлекарь				1
20	Хозяин постоянного двора	1			1
21	Строительный мастер		2		
22	Хозяйственный инспектор		1		
23	Директор экономии				1
24	Заседатель и пристав благочиния				1
25	Часовщик		1		1
26	Ткач / подмастерье	1	2 / 9	4	7 / 4
27	Сапожник / подмастерье	3	1 / 3	5	2 / 2
28	Пекарь (хлебник, булочник) / помощник	1			2 / 1
29	Столяр / подмастерье		1 / 2		3 / 1
30	Стеклодув	1			
31	Кожевник			3	
32	Мясник и колбасник		1		
33	Крестьянин	5	5		

34	Лесничий и егерь		1		
35	Винокур и пивовар	1	1		1
36	Пивовар / подмастерье		/ 2		1
37	Помощник винокура				1
38	Тележник			1	
39	Плотник и столяр	1	1		
40	Портной / подмастерье	3	1/4	4	3 / 1
41	Кузнец / подмастерье	1	2 / 1		1
42	Мельник-мастер / помощник		1 / 2	1	2 / 1
43	Слесарь / подмастер.		1 / 2		1
44	Купеческий приказчик	2	2	1	
45	Чулочный мастер		1	1	1
46	Чулочник / подмастерье		/ 1	1	1
47	купец / ученик		/ 1	1	3
48	Помощник при мучной торговле				1
49	Комиссионер (агент) в СПб., Москве, Саратове, Поповке, Катариненштадте				6
50	Табаковод и садовод		1		1
51	Хозяин табачной плантации				6
52	Табачный фабрикант		1		
53	Табачник-фабричный работник / подмастерье		/ 1		10
54	Каменщик и сапожник	1	1		
55	Каменщик / подмастерье		/ 2		1
56	Дубильщик				
57	Гончар (горшечник)	1	1		
58	Свечной и мыльный мастер	1	1		1
59	Повар / подмастерье	1	1		1 / 1
60	Мастер-лесопил / подмастерье		1 / 1		1
61	Литейщик и маляр / подмастер.		1 / 2		
62	Парикмахер (цирюльник)		1		2
63	Кузнец по серебру, золоту / подмастерье		1 / 1		1
64	Скорняк / подмастерье		1 / 2		
65	Почтмейстер и садовник		1		
66	Бондарь / подмастерье		1 / 2		
67	Пастух		1		
68	Ночной сторож (надзиратель)		1		3
69	Надзиратель больных				
70	Извозчик и рыбак		1		
71	Садовник		1		4
72	Плотник и слуга на постоялом дворе		1		
73	Плотник и строитель	1	1		
74	Кондитер				1
75	Белильщик				1
76	Мотальщик				1
77	Красильщик		1		1
78	Медник и трубный мастер				1
79	Переплетчик			1	1
80	Кирпичник и строитель	1	1		
81	Колесник и конюх / колесник	1	1		/ 3
82	Кафельник			1	
83	Механик			1	
84	Резчик			1	
85	Фабрикант хлопчатобумажных тканей				1
86	Виноградарь				1
87	На покое за дряхлостью				8

Первые гернгутеры-переселенцы в Сарепту, прибывали в Россию морем на парусных судах из Любека или Амстердама в Кронштадт.

Проходили проверку документов и таможенный досмотр. На шлюпках Канцелярии Опекунства иностранных их везли в Санкт-Петербург. Здесь их встречал агент (Мюллер, Фриз) и вез на квартиры. В Санкт-Петербурге, по просьбе братьев, правительством был выкуплен дом советника Ф. Кёлера за 6000 рублей для агента и подарен общине. В Москве за 900 рублей на улице Ехалова выкуплен дом профессора Ф. Хельтергофа. Переселенцам выдавали «кормовые» деньги на закупку пищи, теплой одежды. Знакомили с законами и традициями России, давали курсы русского языка. Они принимали присягу - клятвенное обещание (клятва верности) в присутствии агента, подписывали. Выделялись подорожные деньги в сумме 32 рубля на человека, на проезд до Сарепты – для холостых, семейных колонистов. Агент подавал в Канцелярию списки с указанием фамилии, имени, возраста, социального положения (профессия, семейное положение). Например, 19 июля 1773 г., агент Б.Г. Мюллер, подал в Опекунскую Канцелярию памятную записку о прибытии 10 человек в Санкт-Петербург, за свой счет, принятия ими клятвы. Он просил выдать дорожные 320 рубля по 32 рубля на человека, конвойного солдата, выдаче дорожных паспортов и указе для руководителя А.Л. Брандта, просил подорожную для содействия гражданскими и военными властями. Платили пошлины на облагаемые товары. Больных лечили, зиму 1766-1767 гг. в сарептском доме провел общинный врач И. Вир. Агенты выясняли социальный состав, профессии переселенцев. Саратовская Контора опекунства иностранных, должна была следить за приемом колонистов и наблюдать за губернскими властями. Губернские канцелярии занимались отводом земли и поселением, выделением денег на закупку леса для строительства, скота, инвентаря, контролем за расходом авансов. Колонистов летом отправляли по сухопутному маршруту: 1) Санкт-Петербург - Москва – Рязань - Тамбов - Царицын или 2) Санкт-Петербург- Тверь - Москва - Владимир - Муром - Арзамас - Саранск - Пенза - Саратов - (немецкие колонии - Таловка - Голый Карамыш - Уст-Залиха - Лесной Карамыш - Розсохи - Елшанка - Пановка - Иловля - Усть-Грязнуха), - Камышин - Дубовка - Царицын). Транспорты поселенцев направлялись под конвоем солдат, по Области Войска Донского - казаков. Военная коллегия выделяла капралов, солдат, офицеров, казаков. Речной маршрут: вначале на повозках до Волги - Санкт-Петербург - Тверь - Москва- Муром - Нижний Новгород или до Казани, затем по Волге на судах (или до Торжка, далее на судах по Тверце до Волги. (Существовал еще один вариант: по суше до Твери, затем по Волге суда сплавлялись до Саратова и Царицына. Со строительством пристани, суда стали заходить в Сарептский затон р. Сарпы. В пути легко одетые переселенцы несли непривычные тяготы и лишения (стужу, зной, и пр.). Отмечены случаи смертей в пути детей, пожилых людей, больных. Селение Сарпинское (с марта 1766 г. Сарепта) было основано 23 августа/3 сентября 1765 г. первопоселенцами во главе с форштеерами Д. Фиком и И. Вестманом. Маршрут их пролегал по суше (почтовая дорога) от Гернгута (15/4 апреля) - Барби - Травеммюнде до порта Любека. На морском судне (с 11/22 по 18/29 мая) прибыли в Санкт-Петербург. Далее 15/25 июня на 7

почтовых подводах поселенцы выехали на Тверь - Москва - Муром - на- Оке - Нижний Новгород. Здесь погрузились на нанятое (за 60 рублей) судно и сплавились по Волге с остановкой в Казани, Саратове, Себастьяновке до Царицына (прибыли 1/12 августа). В Саратове к ним присоединился казачий конвой, инженеры-геодезисты и солдаты (всего с братьями 27 человек). Правительственные землемеры тогда же отмежевали основателям колонии 4.173 десятины 2100 сажен удобной и 1633 десятины 1070 сажен неудобных земельных угодий (5807 десятины 770 сажен земельных угодий) из расчета на 133 семьи¹⁹.

Последующие партии мигрантов в Сарепту прибывали:

1) Так называемая «Вторая колонна» из 51 человека, под руководством епископа И. Ничмана, И.Э. Вестмана в 1766 г. отбыла в Амстердам из Цайста через Тексель. Оттуда (7 мая) морем на судах - прибыла в Санкт-Петербург, (в Кронштадте они были 18 июня). После месяца отдыха, на подводах, переселенцев доставили в г. Торжок и по рр. Тверце - Волге они сплавились на судах (из Санкт-Петербурга они выехали 22 июля, в Сарепту прибыли 19 сентября). В пути партию колонистов сопровождал конвой во главе с офицером Вунигом.

2) В мае 1768 г. «Третья колонна» братьев (17 человек), под руководством помощника форштеера Х. Хассе, отбыла из Гернгута в Амстердам и морем на судне добралась в Санкт-Петербург (1 сентября в Кронштадте), Д. Фик со второй частью переселенцев из Гернгута проследовал до Травемюнде - Любека. На море их корабль попал в шторм, и был поврежден. В Санкт-Петербург они прибыли только 1 ноября, где его ожидал Хассе и остальные поселенцы. Выехали в Сарепту по санному пути 21 декабря через Москву - ст. Новохоперскую. Были в Сарепте 28 января/8 февраля. Отдельно 2 февраля 1767 г. прибыли врач И. Вир с супругой и 2 холостыми братьями.

3) 4-я колонна в 1769 г. добиралась двумя группами. Первая из Цайста - 20 мая из 31 человека (40) отплыла из Амстердама, 24 июня прибыла в Кронштадт, 26 в Санкт-Петербург, 4 августа выехала из него. В Твери переселенцы были посажены на суда, 13 октября прибыли в колонию. Вторая группа из 60 человек, под командой Х. Зутера, А. Брандта в сентябре выехала по Волге. Прибыла партия в колонию 19 ноября.

4) В 1773 г. (17 ноября) . в колонию прибыла 5 колонна из 10 человек.

Остальные мелкие партии прибывали: в 1775 (6 чел.), в 1797 (7 чел.), в 1798 - (7 (12) чел.), в 1802 - (9). Существовал маршрут по суше через Санкт-Петербург, до Лифляндии, Риги, оттуда морем в Любек (на Гернгут) или Амстердам (на Цайст). Время в пути занимало от 4 месяцев до 8-9,5 месяцев в пути, с остановками в Петербурге, Москве²⁰.

Позднее в XIX в., небольшие группы иммигрантов иногда выбирали сухопутный маршрут через Область Войска Донского - Украину (Сарепта - Царицын - Новохоперск - Воронеж - Оскол - Чернигов - Киев - Житомир - Новгород-Волынский - Острог - Радзимилов - Броды - Лемберг - Ярослав - Брайслав - Тешен - Острава - Троппау - Гнаденфельд). Из Гернгута

почтовыми каретами или скорыми экипажами, железной дорогой они доезжали до морских портов (Любек, Штеттин) и морскими пароходами отправлялись в Петербург. Если обратить внимание на социальный состав мигрантов и реэмигрантов XIX в., в Сарепту то следует отметить, что в основном это были служащие общины - форштееры, пасторы, с семьями, учителя, врачи, студенты, семинаристы, предприниматели, а также частные путешественники и др.²¹.

Процессы иммиграции и реэмиграции населения Сарепты никогда не прекращались. С 1765 по 1771 г. в Сарепту прибыло 172 человека из них мужского пола (мальчики, юноши, мужчины) - 101, женского (девочки, девушки, женщины) - 71. Пик миграции - 193 человека, относится к первому десятилетию существования колонии - 1765-1775 гг. С 1765 по 1865 гг. прибыло – 1255 (1145), выехало 677 человек. С 1823 по 1830 гг. уехало 74 человека, из них 53 в 1823-26 гг. С 1765 по 1800 гг. отток составил 61 человек. Пики реэмиграции отмечены в кризисные отрезки времени для общины - 1813-1822 гг. - 141 человек, 1823 г. - 24, 1892 г., 1917-1920 гг. (см. Табл. № 3). Причины реэмиграции гернгутеров прежде всего – общественно-политические (реформы самоуправления общиной 1824, 1877, 1892 гг., интеграция в административно-правовую систему империи, отмена льгот, введение всеобщей воинской повинности, ликвидация сословия колонистов), общинно - религиозные (реформа общинной структуры управления, закрытие хора холостых братьев, введение частной собственности, общинно-духовный кризис, эволюция общины из миссионерского в торгово-промышленное поселение, размывание общинных идеалов, мировоззрения, оппозиция богатых кланов руководству, раскол и закрытие общины), социально-экономические (разорение колонии пугачевцами 1774 г., пожары 1812 г. в Москве, в колонии 1823 г., банкротства торговых домов в Санкт-Петербурге, Астрахани, Саратове, спад и закрытие общинных производств, в результате конкуренции с машинными фабриками, развитие частной собственности и пр.). (См. Табл. № 3).

Таблица №3. Динамика роста населения Сарепты XVIII-XIX вв.²².

Годы	Членов братской общины обоого пола до 1892 г.	повоужских немцев-колонистов	всего населения, вместе с др. национальностями (русские, татары, калмыки)
1765	5(7)		8(13)
1766	56(55)		64
1767	57		
1768	68		
1769	90(109)		220
1770	113		
1771	178-180		
1773	183(188)196		
1774	190		
1775	193		
1776	200		
1781	250		
1784	334		
1794	468(458)		
1800	454	190	
1801	491		501

1802	507(497)		
1803	491(458)	274	558
1811	527		
1812	525(535)		
1816	431	274	890
1818	471		
1822	525(458)		
1823	448		
1826	417		
1830	397(386)		
1835	530		
1833	395(385)		
1838	397(383)	30	400
1841	368		
1843	384(374)		
1848	369		
1852	400		800
1854	422(437)		
1857	450		
1858	422(450)		
1859-1860	446(436)		1046
1863	450	600	
1864	494(470)		
1865	470(450)	550(600)	1050
1866	470	550	
1878	470		
1880	500	500	1200
1882	510		
1883	473(497)	481	1225(1019)
1887	478		
1889	504	951	1543
1890	273 Немцев-1055		
1891	345		1575(1522)
1894	347(374)	759(733)	1700
1899	351	1100	
1901	1338 немцев		2041
1909-1910	552(532)		2465
1912	408 (лютеран 1755		3096
1914			3500
1918			5000
1920			2981

Следует отметить что максимальная численность членов Братской общины свыше 500 человек обоего пола, была достигнута в начале XIX в. Это совпадает с периодом окончания строительства и бурного развития колонии и пиком экономического расцвета общины Сарепты. К 1815 - 1820 гг. наблюдался экономичекий спад, и кризис 1823-1824 гг., усугубленный пожаром и остановкой производств. Это сопровождалось отъездом трудоспособного населения и пиком смертности, (в 1813 - 1822 гг. - умерло 165 человек). После реформы собственности 1824 г., и некоторого подъема экономики в 1830-1860-х гг., наблюдалось повышение уровня миграции (в

1855-1864 гг.- 123 человека), и рождаемости (её пик отмечен в 1844 -1854 гг. - родилось 156 детей). Стоит отметить высокий процент смертности (особенно детской) и низкий уровень рождаемости населения Сарепты.

Таблица № 4. Миграционные процессы населения Сарепты XVIII-XIX вв.²³.

Год	Прибыло гернгутеров	Убыло	Родилось детей	Умерло
1765	5	2		
1766	51			
1767	4(16)			
1768	17			
1769	31		2	
1770				
1771	58(66)			
1773	10		5	3
1774			8	8
1775	6			
1765-1775	193	6	32	26
1775-1785	143(257)	10	58	61
1785-1795	148(179)	50	96	91
1795-1802	85	39	92	99
1797	7			
1798	14			
1800	22(17)			
1802	9			
1803	14	11		
1805-1815	75(150)	124	128	126
1818	36			
1813-1823	111	141	118	165
1823-1826	53			
1824-1833	30	74(84)	107	116
1834-1843	58	56	125	138
1844-1854	72	72	156	103
1855-1864	123	95	142	113
Всего с 1765 по 1865 г.	1145(1255)	677	1054	1038
1879-1890	61	66		
1904				40

Пополнение населения Сарепты шло и из немецких протестантских колоний Нижнего Поволжья, в основном Камышинского, Аткарского уездов Саратовской, реже уездов (Новоузенский) Самарской губерний. Помимо гернгутеров, в Сарепте проживали немецкие колонисты-лютеране,

реформаты (до 500-600 человек), православные (русские, украинцы), татары, калмыки. Среди пришлого населения наиболее значительна группа немецких колонистов - наемных работников и рабочих. Их привлекала возможность получения заработка, начального образования и профессионального обучения. Нередки были и смешанные браки между гернгутерами и реформатами, реже с евангелистами, лютеранами, православными. Как правило это были пасторы разделяющие идеи братьев, зажиточные колонисты, иногда дворяне и чиновники. Вступление их в общину было ограничено законодательно и уставами общины, но имело место с разрешения дирекции. По приглашению Гернгута и Сарепты (в 1765-1802 гг.) в немецкие протестантские колонии прибыло из Швейцарии немало пасторов, близких гернгутерам (И. Джанетт, Х. фон Моос, И.Б. Каттанео и др.). Их потомки получали образование в Сарепте и оставались в ней жить. В 1830 - 1840 гг. в Сарепту переехало много переселенцев из братских общин Польши²⁴.

Сарепта не воспользовались своим правом основать новую колонию в России. Причины различные - мнение Гернгута, экономические проблемы (долгий период хозяйственно-экономической адаптации с 1760 до 1790-1800 гг., финансовые долги и пр.), сложная политическая обстановка, военные опасности, набеги горцев, беспокойная обстановка на границе с калмыками, восстания и пр. Правительство в 1772 г., предложило основать колонию в районе г. Пятигорска на Тереке, для хозяйственного обслуживания нового курорта. Община выслала представителей для изучения местности, почвенно-климатических, экономических условий и возможного переселения. Но руководство сочло новое переселение экономически трудным (Сарепта только строилась), и опасным из-за набегов горцев. Небольшой приток мигрантов шел в XVIII-XIX вв. из колоний Поволжья. Однако в общину принимали единицы, остальные находились на положении сезонных работников. Иногда поволжские колонисты обращались в Дирекцию с просьбой приема в общину и поселении. В 1787 г. группа поволжских колонистов обратились с подобной просьбой. Руководство разрешила поселение только нескольких семей на хуторе Шенбрунн. Несмотря на запреты межконфессиональных браков и поселение лиц других конфессий на постоянное жительство, обучение, отмечены нередкие случаи браков реформатских пасторов с сарептянками, помещение их детей на воспитание в пансионаты Сарепты. Некоторые гернгутеры имели двойное гражданство - Швейцарии, Нидерланды, Баварии, Саксонии, позднее Германии²⁵.

Внутрироссийские миграции населения Сарепты в целом незначительны. В основном это деловые, церковные, частные поездки по Европейской и Азиатской России в Прибалтику, на Украину, Северный Кавказ, в Закавказье. Их совершали руководители, агенты, купцы, приказчики, миссионеры, священники, врачи, юристы, мастера ремесел, ученые. Организованных отселений (миграций) больших групп гернгутеров по общинной инициативе фактически не было, несмотря на декларацию

общинной создания ряда поселений по мере продвижения с миссионерскими целями в Центральную и Юго-Восточную Азию. Прерогатива создания (и финансирования) таких миссий оставалась за Гернгутской Дирекцией. Миссионеров в Ладакх (Индия) и о. Цейлон, Дирекция отправляла кружным путем по морю, через европейские колонии. Земельный вопрос перед общиной не стоял, угодий было достаточно, земледелие и животноводство в Сарепте играло второстепенную роль. Филиалы и частные заведения (торговые дома и конторы, магазины, гостиницы, лавки, склады, мастерские) Сарепты существовали в Астрахани, Самаре, Саратове, Дубовке, Царицыне, Нижнем Новгороде, Симбирске, немецких колониях (Себастьяновка, Лесной и Голый Карамыш, Антон, Ключи, Поповка и др., Камышине и др. Сарептский (3-х этажный) дом и церковь в Петербурге, в Конногвардейском переулке № 4. Торговый дом «А. Симонсен и сыновья» располагался на Малой Морской улице, и имел загородную резиденцию для отдыха), имел статус церковных и освобождался от постоев и других земских повинностей (аналогичные привилегии имел Сарептский дом в Москве. Миссионеры Сарепты с 1768 г. до 1823 гг. регулярно посещали кочевья и ставки Малодербетовского, Хошеутовского, Торгоутского, Яндыковского и др. улусов в междуречье Волги и Дона, дважды (до Моздока в 1768, в 1774 г. на Терек, в 1781-1782 гг. достигли через Кизляр, Баку, Дербент, Тифлис, Моздок), предпринимали путешествие на Кавказ в поисках потомков мифических моравских братьев и осмотра местности от Кизляра до Моздока для основания новой колонии²⁶.

К вынужденной миграции можно отнести эвакуацию населения Сарепты в Астрахань по воде и суше, перед нашествием повстанческих войск Е. Пугачева в августе с 7 августа по 14 сентября 1774 г. Известны случаи добровольного переселения группы сарептских и себастьяновских колонистов в шотландскую колонию Каррас у г. Бештау (Кавказские минеральные воды) в 1809 г. Однако там они не прижились и рассеялись по селениям и крепостям. К 1851-58 гг. относится попытка переселения сарептских братьев в Киргизскую (Казахскую) степь под Копальщкое укрепление, для обучения кочевников навыкам земледелия. Дальнейшая судьба неизвестна. Часть молодежи уезжала получать высшее и среднее образование в учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова²⁷.

В 1870-1890 гг. община гернгутеров испытывала духовный кризис вызванный как внутренними так и внешними причинами. Шла постепенное размывание прежних общинных идеалов и мировоззрения. Общинный сектор экономики фактически исчез, уступив место частному капиталу. В общине сложилась оппозиция из бывших гернгутеров, лютеран, обладавших капиталом и рвущихся к власти, и экономическим льготам и нежелающих подчиняться Гернгуту и приезжим форштеерам. Это привело к расколу общины и открытой борьбе в начале 1890 - х гг.²⁸.

Правительство с 1870-х гг. вело курс на социально-экономическую, общественно-политическую интеграцию бывших иностранных колонистов, (с 1877 г. поселян-собственников) в российское общество и экономику. По

закону 6 июня 1877 г. «Об общественном устройстве и управлении евангелических братской общины селения Сарепты», была проведена реформа гражданского самоуправления, селение становилось административной волостной единицей с подчинением уездным и губернским властям. Наряду с Братской общиной учреждалось сельское общество. Руководство общества утверждалось в МВД и Саратовским губернатором, вместо официального агента в Санкт-Петербурге, назначался поверенный по делам общины. Сохранялось возможность для братьев свободного выезда за границу, оставления русского подданства, при отсутствии долгов. В колонии продолжало проживать небольшое количество иностранных подданных - Германии, Швейцарии. С 1887 г. на граждан Сарепты распространили всеобщую воинскую повинность, вступившую в противоречие с религиозными догматами гернгутеров. Однако резкой волны эмиграции это не вызвало²⁹.

В 1892 г. после официальной ликвидации Братской общины в Сарепте, часть населения, в основном служащие общины - пасторы Б.Флигель, П. Маркс, настоятель Э. Зайлер, и др. покинула колонию, уехав в Чехию (Ржевница), Германию, Польшу (Гернгут, Билилифельд, Ниски), Южную Африку, Суринам, Канаду. Несмотря на закрытие общины, часть братьев продолжала проживать в колонии и получила разрешение присоединиться к Евангелическо-лютеранской церкви России (в основном зажиточные семейные кланы имевшие капитал и недвижимость, предприятия - семьи Глич, Лангерфельд, Кноблох, Бауэр, Лорец, Карк и др.). Другие из них покинули Россию во время гражданской войны³⁰.

Известно, что 2 октября 1904 г. в Канаде, близ г. Альберта (Южный Эдмонтон) выходцами из России, Германии, Англии. была основана поселение Моравской церкви Новая Сарепта (New Sarepta). Решение было принято Провинциальной Конференцией старейшин Канадского Дистрикта Моравской церкви. (В США и Канаде Евангелическая Братская община Америки именуется Moravian Church)³¹.

Причинами (общинные мотивы) реэмиграции сарептян служило: исключение из общины за нарушение Устава по решению Конференции Старейшин (за аморальные поступки, азартные игры, пьянство, внебрачные связи, недобросовестное отношение к порученному производству, нечестную торговлю и обман покупателей), невозможность социально-экономической, климатической адаптации профессиональная непригодность, поездка на учебу, отзыв служащих-пасторов, форштееров Дирекцией, назначение в другие общины, избрание депутатом на Синоды, выход из сословия для работы и жизни в городах, военная и гражданская служба. Второй блок – это общинные кризисы, хозяйственный упадок, стихийные бедствия, нашествие повстанцев Е. Пугачева, пожар 1823 г. и реформа экономики 1824 г., ликвидация хора холостых братьев, отмена части льгот и привилегий в 1877 г., и введение воинской повинности с 1887 гг. При выезде колонисты обращались в общинное правление к настоятелю для получения паспорта и свидетельства о выплате налогов и части имущества по закону. В годы

первой мировой войны и гражданской войны в колонии проживали военнопленные австро-венгерской армии (отмечены случаи браков с сарептянками), беженцы из Польши, Волыни³².

В заключение следует отметить, что инициатором переселения гернгутеров в Россию была Братская община и ее руководство. Община после тщательных переговоров и заключения двусторонних договоренностей, при большой поддержке российских властей, грамотно организовала ход и масштабы миграции. Дирекция общины на первом этапе строительства торгово-промышленной колонии 1765-1790 гг., регулировала по общинным планам и установкам миграционные процессы, определяя его размеры и качественный состав преселенцев. Вольных поселенцев - гернгутеров тогда фактически не было. В XIX в. в связи с нехваткой рабочих рук, общинным и экономическим кризисом 1823 г., развитием частного сектора экономики, развитием капиталистического производства, притоком вольнонаемных работников-колонистов, и местного населения миграционные процессы протекают уже стихийно и свободнее. Наблюдаются пики приезда мигрантов и обратной реэмиграции за границу в 1760-1790, 1820-1830 гг., 1870-1890 гг., связанные напрямую с экономической и духовной ситуацией в Сарепте. Своим становлением и развитием община и колония Сарепта обязана прежде всего прибывшим из-за границы гернгутерам. В создании хозяйственно-экономического организма колонии внесли позитивный вклад и поволжские колонисты, местное население.

В итоге можно выделить «общинные» (т. е. обусловленные интересами Братской Общины) и «частные» (обусловленные интересами отдельного колониста) причины миграции гернгутеров в Россию. В числе «общинных» можно выделить: 1) экономические (льготы правительства в т.ч. низкие таможенные сборы и предоставление финансовых кредитов для переселения, на создание экономической базы, строительство, коммерческие планы, сознание прибыльных мануфактур, инновационных производств и технологий, получение значительных земельных, лесных угодий, вод и рыбных ловель, помощь в транспортировке мигрантов и грузов и пр.). 2) Выделялись также религиозно-миссионерские мотивы (создание миссионерского поселка, школ, лазаретов, миссионерство и пробуждение, поиск путей в Азию). «Частные» причины также можно разделить на 1) экономические - малоземелье, отсутствие перспектив для коммерции, для профессиональной деятельности, тяжелое налогообложение, цеховая структура, конкуренция, крепостное право, феодальный гнет на родине и 2) религиозные и социально-политические - войны, религиозные преследования, национальный гнет, перспектива освобождения от военной и гражданской службы, повинностей.

Причины реэмиграции гернгутского населения Сарепты: 1) хозяйственно-экономические (неспособность к адаптации к климату, быту, степным условиям, хозяйственный упадок колонии, закрытие и вытеснение с регионального рынка большей части общинных предприятий, сокращение доходов и рабочих мест), 2) политические (отмена льгот – на освобождение от военной, гражданской службы, постоев, земских повинностей, перевод в

сословие поселян-собственников), 3) религиозные (запрет на миссионерство, общинные кризисы и реформы, отзыв и ротация служащих по решению Гернгута).

В заключение следует отметить: 1) процессы миграции и реэмиграции населения (гернгутеров) Сарепты в течении XVIII-XIX вв. протекали достаточно интенсивно. Приток шел на стадии становления колонии в 1765-1790 гг., отток вызывали экономические и духовные кризисы, политическая конъюнктура в 1774, 1812, 1823-24 г., 1877, 1892 гг., 1918-1920 гг. 2) Несмотря на высокий уровень реэмиграции, значительная часть сарептских колонистов смогла адаптироваться к социально-экономическим и климатическим условиям Нижнего Поволжья.

¹Glitsch A. Geschichte der Brüdergemeinde Sarepta in östlichen Russland Während ihres hundertjährigen Bestehens. 1865. Niski, S. 3-4; Müller K. 200 Jahre Brüdermission 1 Band. Herrnhut. 1931. S. 247-248; Hafa H. Die Brüdergemeinde Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte des Wolgadeutschtums. Breslau, 1936. S. 10; Geschichte der erneuerten Brüder kirche. Zweiter Theil. 1722 - 1741. Gnadau, 1852. S. VIII, 265, 348, 354; Zimmerling P. Nachfolge ernen Zinzendorf und das Leben der Brüdergemeine. Brendow, 1990. S. 12; Правительствонные меры по случаю появления в Лифляндии секты гернгутеров в 1743 году // Русский архив. № 9. 6. М., 1868. С. 1391-1395; История Евангельских христиан баптистов в СССР. М., С. 335; Булгаков С.В. Справочник по ересям, сектам и расколам // www. lib. eparhia. saratov. ru. С. 1-3;

²Bekk K. A. Geschichte des Katholischen kirchen Liedes. Köln, 1878. S. 187; Finze - Michalsen H. Johannes Janett (1729-1803) - ein Bündner Prädikant ziehtan die Wolga // Bündner Monatsblatt zeitschrift für bünnerissche Geschichte und Landes kunde. № 2, 1992. S. 116-128; Филлип Г. Этика и практика хозяйствования в истории гернгутской Братской общины. С. 401 – 403 // Унитас Фратрум.гернгутские исследования. Упрехт, 1975 / АМЗСС. Первое на русский язык; Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 126, 145; Велицын А.А. Немцы в России. СПб., 1893. С. 186, 299; Вестник Европы. 1868. Т. V. С. 276; Кольс В. Жалованная грамота императрицы Екатерины II-й, от 27 марта / 7 апреля 1767 г. для Сарепты / Архив МЗСС. Перевод на русский язык М.П. Худенко. 1990. С. 7 // «Унитас Фратрум», 1987. №19, 20; Протестантизм. Словарь атеиста. М., 1990. С. 80, 256, 296; Чанышев А.Н. Протестантизм. М., 1969. С. 87; Энциклопедический словарь. Под ред. И.Е. Андреевского. Т. IV. СПб., 1891. С.165;

³Васькин Н.М. Заселение Астраханского края. Волгоград, 1973. С. 22; Викторин В.М. Этнические группы царицынско-царевских и черноморских рубежей в конце XVIII-XX вв. и некоторые проблемы их современного изучения // Сарепта и народы Поволжья в истории и культуре России. Сборник научных статей по материалам науч. Конф. 2001 г. Волгоград, 2001. С. 81-82; Вашкау Н.Э. Сарепта в истории Нижнего Поволжья // Сарепта и народы Поволжья в истории и культуре России. Сборник научных статей по материалам научной конференции 2001 г. Отв. ред. Н.Э. Вашкау. Волгоград, 2002. С. 5-8, 10; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. Ч. 5. Астраханская губерния. СПб., 1852. С. 95; Железчиков Б.Ф. Этнокультурные процессы в Нижнем Поволжье в древности и современности // Проблемы взаимодействия национальных культур в Нижнем Поволжье. Науч. сборник. По материалам науч. конф. Отв. редактор Б.Ф. Железчиков 1999 г. Волгоград, 2001. С. 15; Любомиров П. Заселение Астраханского края в XVIII в. // Наш край. №4. 1926. С. 56, 59-60; Когитин В.В., Рыблова М.А. Немцы Поволжья.. Быт и культура. Волгоград, 1997. С. 5-9; Малиновский Л. В. Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995. С. 5-9; Осипов В.А. Саратовский край в XVIII веке Саратов, 1985. С. 3-8, 12, 15, 39; ; Рыблова М.А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград. 2002. С. 12-15; Хрипунов Е.В. К вопросу о дифференциации немецких колоний в XVIII –XX веках (на основании письменных источников) // Вопросы краеведения. Материалы краеведческих чтений и конференций. Выпуск 8. Ред. колл. И.О. Тюменцев и др. Волгоград, 2005. С. 71; Шлейхер И.И. Пособие по истории российских немцев. Вторая половина XVIII - начало XX веков. Б/м [Барнаул], Б/г. С. 4, 9-17;

⁴Finze - Michalsen H. Johannes Janett (1729-1803) - ein Bündner Prädikant ziehtan die Wolga // Bündner Monatsblatt zeitschrift für bünnerissche Geschichte und Landes kunde. № 2, 1992. S. 115-128; Hafa H. Die Brüdergemeinde Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte des Wolgadeutschtums. Breslau, 1936; Weber F. J. Volkstum und Glaube in den Wolgakolonien. Kassel. 1939; Zbinden K. Bündner Pfarrer an der Wolga // Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. 1982-1984. Stuttgart, S. 223; Бонвеч Г. История немецких колоний на Волге. Штутгарт, 1919 / Архив МЗСС. № 1768. ОФ. Перевод Худенко М., 1990. С. 43- 45; Велицын А.А. Немцы в России. СПб., 1893. С. 73-82; Велицын А.А. Иностранная колонизация в России // Русский Вестник. 1889. № 3. Т. 200; С. 14, 106; Мягкая В.С. Сарепта: три века-три эпохи // Отчий край. №3 (7). 1999. С. 133-139;

Вашкау Н.Э. Немцы в России: история и судьба. Волгоград, 1994; Вашкау Н.Э. Сарепта в истории Нижнего Поволжья // Сарепта и народы Поволжья. Волгоград, 2002. С. 5-7; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 2000. С. 430-444; Железчиков Б.Ф. Причины неудачи миссионерской деятельности сарептян среди калмыков // Исторические связи калмыков Нижнего Поволжья и общины Сарепта в XVIII-XIX веках. Взаимоотношения в области истории, науки, религии и культуры. Доклады и рефераты. Международной науч. конф. 6-13 апр. 2000 г. Под ред. Г. Х. Дидрих, М. И. Табаков. Берлин-Волгоград, 2001. С. 297-303; 10; Зутер Х. История общины Сарепты. 1765-1775. Обраб. и изд. О. Тайгелером. Прилож. к «Унитас Фратрум». № 8. Гернгут, 2003 / Архив МЗСС. НВФ. №3146 (1). Перевод Зайончковской О.В. 2005-06 г.; Когитин В.В., Рыблова М.А. Немцы Поволжья. Быт и культура. Волгоград, 1997. С. 5, 7, 9, 62; Кольс В. Жалованная грамота императрицы Екатерины II-й, от 27 марта / 7 апреля 1767 г. для Сарепты / Архив МЗСС. НВФ. № 1639. Перевод на русский язык М.П. Худенко. 1990 // «Унитас Фратрум», 1987. № 19, 20. С. 7-66; Курьшев А.В. Из истории колонии Сарепта: основание и строительство поселка // «Новости Сарепты». № 1(218) 5 февраля, № 7 (219) 2 апреля, № 8 (220). 9 апреля 2004 г.; Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. I. СПб., 1869. С. 56-100; Лосицкий С.Н. Основание Сарепты // Краеведческие записки, Волгоград, Вып. 1. 1990; Молчанов А.Н. Сарепта / По России. СПб., 1884. С. 193-194; Попов П.П. Слово о «Старой Сарепте». Волгоград, 1994. С. 8-14;

⁵ Велицын А.А. Указ. соч. С. 73; Он же, // Русский Вестник. № 3. Т. 200. СПб., С. 114; Железчиков Б.Ф. Указ. соч. С. 297-303;

⁶ Молчанов А.Н. Указ. соч. С. 193-194;

⁷ Когитин В.В., Рыблова М.А. Указ. соч. С. 5;

⁸ Weber F.J. Ibid. S. 16;

⁹ Бонвеч Г. Указ. соч. С. 43-45;

¹⁰ Nafa H. Ibid. S. 10; Кольс В. Указ. соч. С. 1-8;

¹¹ Манифест 22 июля 1763 г. о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах // История российских немцев в документах (1763-1992 гг.). Сост. В. А. Ауман, В.Г. Чеботарева. М., 1993. С. 18-22; О дозволении выходить и селиться в России обществу Братства Евангелического Аугустанского исповедания, 25 февраля 1764 г. // ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. XVI. 1830. 1 изд. С. 547-548; Клаус А. Наши колонии. СПб., 1869. С. 56-68; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. I. Вып. 3. Саратов, 1901. С. 890-916; Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. СПб., 1908. С. 48-52; Шлейхер И.И. Пособие по истории российских немцев. Вторая половина XVIII – начало XX веков. Б/г. Б/м. С. 4-14, 16;

¹² Archiv der Brüder-Unität (далее ABU). R. 12. Aa. 8. 60; Glitsch A. Ibid. S. 11-14, 16 - 17, 19, 21, 24; Nafa H. Ibid. S. 23, 27, 19-25, 26-30; Zbinden K. Ibid. S. 223-224; РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 880. Л. 39(б)-00б); Синода императрицы Екатерине II. 22 декабря 1765; Русский архив. 1869. № 2, С. 197-199 // Четыре письма императрицы Екатерины II - й к Дмитрию (Сеченову) - митрополиту Новгородскому. 1763 - 1766; Велицын А.А. Иностранная колонизация в России // Русский вестник. № 2. С. 7-9; Историческое обозрение водворения иностранных поселенцев в России // Журнал Министерства Государственных имуществ. Ч. LI. (52). Отд. II (1854 -3). СПб., 1854. С. 54-56; Клаус К. Наши колонии. СПб., 1869. С. 57, 67; Кольс В. Указ. соч. С. 9;

¹³ ABU. NBX. P. 18. 1, 3, 6, (7), 8; Ibid. NBX. O. 1. 71. (1, 3, 4, 6) // План отмежеванных земель... 1765 г.; Glitsch A. Ibid. S. 16-20; Nafa H. Ibid. S. 31-40; Кранц Д. Старая и новая история братьев. Барби. 1772. С. 22. Перевод с нем. яз. / Архив МЗСС; О дозволении выходить и селиться в России обществу Братства Евангелического Аугустанского исповедания, 25 февраля 1764 г. // ПСЗ. Т. XVI. 1830. 1 изд. С. 547 - 548; Высочайше утвержденный доклад Президента Канцелярии Опекунства иностранных графа Орлова - О правилах для поселения в России Братского Евангелического общества, 7 июня 1765 // ПСЗ. Т. XVII. 1765-1766. 1830. СПб., С. 151; Жалованная грамота Сарептскому Евангелическому обществу на вечное владение землей в Астраханской губернии, от 27 марта 1767 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVIII. С. 61-66; Велицын А. А. Иностранная колонизация в России // Русский вестник. 1889. июнь. Кн. 2. С. 212; Он же, // Русский вестник. 1889. № 3. Т. 200. С. 106 - 113; Бонвеч Г. Указ. соч. С. 44-47; Кольс В. Указ. соч. С. 11-12, 14;

¹⁴ Nafa H. Ibid. S. 114 -115;

¹⁵ Glitsch A. Ibid. S. 30; Бонвеч Г. Указ. соч. С. 43;

¹⁶ ABU. R. 12. Aa. №31. Fogel Z. Einige Privat-gedanken über die gegenwärtige Lage Sareptas, besonders in ökonomischer Hinsicht. 1817. S. 1-3; Finze-Michaelsen X. Ibid. S. 3-4; Nafa H. Ibid. S. 10; Weber F. J. Volkstum und Glaube in den Wolgakolonien/ ssel, 1939; Zimmerling P. Ibid. S. 12; РГАДА (Российский Государственный Архив Древних актов). Ф. 283. Оп. 1. Ех. 75. Л. 58, 60; РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 164. Л. 3об., 4-6; там же, Д. 169. Л. 1-2об, 4; РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Ех. 75. Л. 190- об. 191; РГИА (Российский Государственный Исторический Архив). Ф. 383. Оп. 29. Д. 882. Л. 11, 12, 36-36об.; Лосицкий С.Н. Основание Сарепты // Краеведческие записки. Вып. 1. Волгоград, 1990. С. 3 - 5; Озолин А.И. Социально-экономическое развитие Чехии в XIV - начале XV века. Саратов, 1981. С. 1-55; Плеве И.Р. Прием иностранных колонистов в России и отправка их к месту поселения в 60-х годах XVIII // Миграционные процессы среди российских немцев:

исторический аспект. Материалы междунаро. Науч. конф. Анапа, 26-30 сентября 1997. М., 1998. С. 27-24; Шлейхер И.И. Пособие по истории российских немцев. Вторая половина XVIII – начало XX веков. Б/г. Б/м. С. 9, 16;

¹⁷Архив фондов МЗСС (Государственный Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»). ОФ. № 1745. Прощение в МВД от начальников Евангелического Братского общества Я. Лореца и И. Виганда. Ок. 1808-1809 гг; АБУ. R. 12. O. № 38. 37; РГАДА. Д. 882. Л. 36об; РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 164. Л. 5-5об.; РГИА. Д. 882. Л. 1-1об.;

¹⁸АБУ. R. 12. Ab. 4a.; Ibid. R. 12. Aa. 19. b. №33; РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Ех. 75. Л. 18; Там же, Ф. 283. Оп. 1. ЕХ. 147. Л. 11; Там же. Ех. 164. Л. 2, 5-6, 7, 8, 17, 15; Там же, ЕХ. 169. Л. 3; РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 882. Л. 3, 10, 29, 54-55, 66об, 75, 76-82об., 150; РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 75. Каталог всех жителей Евангелических братьев аугсбургского вероисповедания в Сарепте / Сведения для его сиятельства господина Астраханского генерал-губернатора, о числе жителей, зданиях, ремеслах и профессиях колонии Евангелических братьев в Сарепте в год 1773. [форштеер Д. Фик]; Болтин И. Указ. соч. С. 17;

¹⁹Zbinden K. Ibid. S. 224 - 225; Жалованная грамота..., от 27 марта 1767 г. // ПСЗ. С-Пб., 1830 г. Т. XVIII. С. 61-62; Болтин И. Хорография сарептских целительных вод,... С-Пб., 1782. С. 100, 102, 119, 123; Велицын А.А. Указ. соч. // Русский Вестник. № 2. 1889. С. 17; Он же // Там же, № 3. Т. 200. С. 113; Клаус К. Указ. соч. С. 72; Плеве И.Р. Прием иностранных колонистов в России и отправка к месту поселения в 60 –х годах XVIII в. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы междунаро. Науч. Конференции. Анапа. 26-30 сент. 1997. М., 1998. С. 24-27; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 3. 1772-1773. СПб., 1788. С. 246-254;

²⁰АБУ. R. 12. Ab. 4a.; Ibid. R. 12. Aa. 19b. 33; Glitsch A. Ibid. S. 49, 58; Nafa H. Ibid. S. 49-50; Зутер Х. Указ. соч. С. 27-30, 67, 84, 101-102; Воспоминания Адама Фридриха Хейнке // В.Г. Фукс. Роковые дороги поволжских немцев. 1763-1995. Рейн - Волга - Енисей. Красноярск. 1995. С. 15-16;

²¹Описание путешествия моего деда Фридриха Вильгельма Шульце-Рёхлинг, о его путешествии из Нойвида в Сарепту с 25 января до 1 июля 1847 г. Перевод Зайончковской О.В. 1994 / Архив МЗСС № 5353. ОФ. НК; Путешествие из Ниски в Сарепту сто лет назад с 27 мая по 29 апреля 1837 г. И.К. Бехлера // Гернгут № 33, 13 августа, № 34, 20 августа, № 35, 27 августа 1937 г. С. 232-247; [Райхель Х. Э.]. Дневник поездки записанной Ленхен Райхель, с 10 августа по 14 сентября 1824 г. / Архив МЗСС № 5946. ОФ. НК. Перевод Лексункиной Т., Шварц Л.Ф., 1993;

²²АБУ. R. 12. Ab. 4a.; Ibid. R. 12. Aa. 19. b. №33; Nafa H. Ibid. S. 68, 96, 111-112, 114, 116, 165; Stumpp K. Die Auswanderun aus Deutscheland nach Rußland in den Jahren 1763 bis 1862-1991. S. 74; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. ЕХ. 875. С. 115; ГАСО (Государственный Архив Саратовской области). Ф. 22. Оп. 1. ЕХ. 5002; Ф. 407. Оп. 2. Ех. 875. С. 115; Зутер Х. Указ. соч. С. 101, 145, 184, 189, 207, 233, 260, 292-293; РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Ех. 75. Л. 18, 142, 190; Там же, Ф. 283. Оп. 1. ЕХ. 147. Л. 11; Там же. Ех. 164. Л. 2, 5-6, 7, 8, 17, 15; Там же, ЕХ. 169. Л. 3; РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 882. Л. 1-1об., 3, 10-11, 21, 29, 39, 47, 54 -55, 66об, 75, 76-82об., 150; Там же, Д. 889. Л. 20 Велицын А.А. Указ. соч. С. 198, 200; Весь Царицын. Царицын, 1909. С. 90; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 4. Саратовская губерния. СПб., 1852, С. 73; Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. IV. СПб., 1883. С. 100; Воспоминания Адама Фридриха Хейнке // Фукс В.Б. Роковые дороги поволжских немцев. 1763-1995. Рейн-Волга-Енисей-Красноярск, 1995. С. 5; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. 2. 1769-1770. СПб., 1777. С. 30; Дитц Я. Указ. соч. С. 448; Клаус А.А. Указ. соч. Прилож. III; Колония на Волге // Русский инвалид, № 153. 1830; Нейгардт. Исторические и статистические сведения о Сарептской колонии // Журнал МВД. 1838. Ч. XVIII, № 5. С. 259; Победоносцев К. Бабст И. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по Росиии от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 326; Сарепта, поселение братьев Евангелической церкви // Северная пчела. 1848, № 42; СГВ (Саратовские губернские ведомости) №2. 1858; Семенов П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. V. СПб, 1873. С. 491; Саратовский сборник. Изд. Саратовской стат. комиссии. Т. I. Саратов, 1881. С. 313- 314; СГВ. № 49. 1890;

²³Glitsch A. Ibid. S. 390-391; Список умерших Сарептской евангелическо - лютеранской общины с. Сарепта 1904 г. / Архив МЗСС. ОФ. № 10354. I, V. НК. ЛЛ. 1-6;

²⁴Bühler R. Bündner im Russischen Reich. 18 Jahrhundert-Erster Weltkrieg. Ein Beitrag zur Wanderugs - Geschichte Graybünderns. 1991. S. 89, 117;

²⁵Glitsch A. Ibid. S. 106-107, 357; Finze-Michaelsen H. Ibid. S. 118-128; Zbinden K. Ibid. S. 227-239; Бауер Г. История немецких поселенцев на Волге со времени их прибытия в Россию до введения всеобщей воинской повинности. 1768-1874. Саратов, 1908. С. 156; Дитц Я. Указ. соч. С. 448; Духовский. Колонии на Волге // Казанский вестник. Ч. 25. Кн. I. Январь. 1829. Казань, С. 61;

²⁶Glitsch A. Ibid. S. 107 - 110; Цвик Г.А. Путешествие из Сарепты в разные калмыцкие орды Астраханской губернии в 1823 г. с 26 мая по 21 августа. Лейпциг, 1827 / Архив МЗСС. Перевод Л. Ф. Шварц. С. 93;

²⁷АБУ. R. 12. Aa. 28. 1. Дневник Сарептской общины 1774. S. 1-10; Jäckx W. Ein Beitrag zur Geschichte des Wolgadeutschums. Anfang und Ender der kolonie Sarepta // J. Schnurr Die Kirchen und das Religiöse Leben der Russlanddeutschen. Stuttgart, 1978. S. 1; РГАДА. Ф. 383. Оп. 29. ЕХ. 341. Л. 13; ЦГИА РТ (Центральный Государственный Исторический Архив Республики Татарстан). Ф. 92. Оп. 1. Т. 1. Д. 1602. Л. 183; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997, С. 99; Донесение форштеера колонистов Сарептинской

колонии Фика Д. о взятии Сарепты войском Пугачева Е.И. // Крестьянская война 1773 - 1775 гг. в России. М., 1973. С. 165-169; Кранц Д. История братьев. Ч. IV. Гнадау, 1816. С. 13, 144, 336-344; Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 12-13. 1971. Ставрополь, С. 246; Плахотнюк Т.Н. Религиозная жизнь этнических немцев Ставрополя // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы междунаро. Науч. конф. Анапа, 26-30 сентября 1997. М., 1998. С. 267; Путешествие из Ниски в Сарепту сто лет назад с 27 апреля - 29 июня 1837 г. И.К. Бехлера // «Гернгут», №33, 13 августа, № 34, 20 авг., № 35, 27 авг. 1937 г. С. 232-247; Справочная книга для купцов. СПб., 1868. С. 358; Уманец С. И. Протестантские миссионеры в России // Исторический вестник. Ч. 6. 1906;

²⁸ Nafa H. Ibid. S. 171-183, 187; Зайлер Э. Рукописные записи от 1894 года Эдуарда Зайлера, последнего настоятеля Братской общины в Сарепте. С. 4, 7 - 8 / Архив МЗСС. Ф.3. № ОФ. 6392. НК; Неделя. № 29, 21 июля 1891 // Нам пишут. Из Сарепты; Неделя, №30, 28 июля 1891 // Из Сарепты. С. 954; СГВ. № 49, 28 июня 1890 г. С. 379;

²⁹ ГАВО (Государственный Архив Волгоградской Области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 2-4; Дитц Я. Указ. соч. С. 460-466; СУИРП (Собрание узаконений и распоряжений правительства Российской империи)... СПб., № 59. 1877 // Об общественном устройстве и управлении евангелической братской общины селения Сарепты. С. 703-704; Устройство и управление братской общины Сарепты. М., 1882. С. 3-8;

³⁰ Nafa H. Ibid. S. 171-183; Hunacek V. K dedictvi Komenskeho v Rusku // Pocta Univerzity Karlovy J.A. Komenskemu. Praha, 1990. S. 1-5; Гунячек В. Наследие Я.А. Каменского в России. Рукопись. 1990. С. 1-2; Дитц Я. Указ. соч. С. 460-466; Рукописные записи от 1894 года Эдуарда Зайлера, последнего настоятеля Братской общины в Сарепте / Архив МЗСС. Ф. 3. № ОФ. 6392. НК. С. 1-38;

³¹ Heimtal Moravian Church - Alberta, 1970. S. 6; The Story of New Sarepta Moravians. New Sarepta. Historikal Society. 1954. S. 6;

³² ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 2-3; ГАВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 83. Л. 1; Беккер В. Воспоминания о Саратовской губернии. М., 1852. С. 58; Дитц Я. Указ. соч. С. 460; См. автора, Хозяйственно-экономическая адаптация общины Сарепта в Российской империи. XVIII-XIX вв / Архив МЗСС. Рукопись 2007 г.;